

Елена КЕЛЛЕР, Максим СТЕРЛИГОВ /
by Yelena KELLER, Maxim STERLIGOV

8

Чудеса из бабушкиного сундука

wonders from grandma's Box

– Мама, мама! Когда мы купим елку? – озабоченно лепечет малыш, остановившись у елочного базара.

– Скоро папа привезет. Потерпи, пожалуйста, – успокаивает мальчика мама.

Глядя на них, невольно вспоминаешь свое детство, то, как просыпался в предвкушении грядущего праздника, нетерпеливо отсчитывал дни с затаенной надеждой, что Дед Мороз исполнит заветное желание...

Вот и елка уже принесена и, перетянутая веревками, как пленница, ждет на балконе заветного часа.

– “Mummy. Mummy! When are we going to buy a tree?” the toddler asks with anxious curiosity his eyes riveted to the New Year bazaar.

– “Daddy will bring one home soon. Just wait a little bit longer,” his mother reassures him.

Seeing and hearing them takes you back to your own childhood and the time when you woke up in anticipation of the approaching celebration and eagerly counted the days left in the secret hope that Ded Moroz would bring what you wanted.

Now the tree has arrived and, tied up with string like a prisoner, is awaiting its hour on the balcony.

9

At last the moment comes! Freed from its bonds, the evergreen beauty ceremonially takes its place in the corner of the room and Father gets down Grandma's old wooden box containing its festive adornments.

All the family's “New Year history” seems to be wrapped up in cotton wool inside this box. Old glass beads and modern electric lights, gold and silver tinsel, glass baubles in a variety of colours, sparkling icicles and pinecones, snowmen and princesses, little figures of birds and animals.

Sorting through all these treasures, you inevitably begin to wonder how our great-grandmothers and great-grandfathers decorated their festive tree. We decided to investigate.

A GUEST FROM GERMANY

Before Peter the Great the New Year was customarily held to begin on 1 September and dates were calculated “from the Creation”, but on the threshold of the eighteenth century criers on Red Square announced that henceforth “after 31 December 7208 the new year shall begin with 1 January 1700 of the Christian Faith” as was customary in European countries. And Peter

наконец этот час наступает! Зеленая красавица, освобожденная от пут, торжественно занимает свое место в углу комнаты, а с антресолей папа достает деревянный бабушкин сундучок, где хранится елочное праздничное убранство.

Кажется, что здесь, переложенная ватой, скрывается вся «новогодняя» история семьи. Старинные стеклянные бусы и современные электрические гирлянды, золотой и серебряный «дождь», разноцветные стеклянные шары, осторожно упакованные в гнезда из ваты, сверкающие сосульки и шишки, снеговвики и принцессы, фигурки птиц и животных... И, разумеется, большая красная звезда, которая увенчает верхушку колючей красавицы.

Перебирая все эти сокровища, нет-нет да и задумаешься о том, как украшали новогоднюю елку наши прадеды и прабабки. А действительно, как?

Гостья из Германии

В допетровские времена Новый год было принято встречать 1 сентября, а летоисчисление вели «от сотворения мира», но на пороге XVIII века глашатаи на Красной площади объявили: отныне и навсегда «после 31 декабря 7208 года настанет новый год – 1 января 1700 года христианской веры», как принято в европейских странах. А сам Петр I повелел «в доме своем, по большим и проезжим знатым улицам... перед вороты учинить некоторые

Согласно одной из легенд, Мартин Лютер, зачинатель движения Реформации, в сочельник любовался в лесу елью, сквозь ветви которой были видны звезды. Так у него родилась идея украсить рождественскую елку для своей семьи. Гравюра неизвестного художника. 1857 год.

The story goes that one Christmas Eve Martin Luther, the leader of the Protestant Reformation, was struck by the beauty of a fir-tree with the stars shining through its branches. That is how he came up with the idea of decorating a Christmas tree for his family. 1857 engraving by an unknown artist.

himself gave orders that people were “to make decorations from trees and branches – pine, fir and juniper – in their homes and on the major streets and thoroughfares”.

But the fir-tree became an inseparable attribute of the New Year celebrations much later. The fashion was set in the early nineteenth century by the Germans living in St Petersburg: after all, the idea of decorating a tree for Christmas had its origins in medi-

украшения от дров и ветвей — сосновых, еловых и можжевельных».

Однако неперенным новогодним атрибутом в России елка стала гораздо позже. Законодателями моды в начале XIX века стали петербургские немцы: ведь сама идея украшать рождественское дерево родилась в средневековой Германии. Небольшие рождественские елочки, украшенные свечами и сладостями, появились в Петербурге в 1830-х годах. Их продавали в немецких и швейцарских кондитерских. Правда, они были по карману далеко не всем. А спустя несколько лет российский столицу буквально охватил елочный ажиотаж...

Поначалу елочные игрушки делали собственноручно, проявляя при этом необыкновенную фантазию. Вскоре появились и книжки-руководства, где подробно описывалось изготовление различных принадлежностей для праздника. К примеру, грецкие орехи золотили, обмакивая в яичный белок и заворачивая в листик сусального золота — для этой цели продавались специальные книжечки с такими листами. Скрепляя орехи сургучом, делали различные фигуры и гирлянды. Точно так же золотили и небольшие яблоки. Перед Рождеством каждая семья мастерила из ваты, картона, проволоки, фольги и бумаги елочное убранство, в ход шли яичная

«С Рождеством Христовым!». С почтовой открытки начала XX века. Тиражировать рождественские открытки начали в Англии в 1840-х годах. На первой открытке художником Джоном Хорсли была изображена семья, празднующая Рождество. Предприниматель Генри Коул отпечатал ее тиражом более тысячи экземпляров. Покупатели охотно платили по шиллингу за штуку.

Merry Christmas! From an early 20th-century postcard. The first commercial Christmas cards appeared in England in the 1840s. The earliest, created by the artist John Callcott Horsley for Sir Henry Cole, shows a celebrating family between scenes of Christian charity. Over a thousand were made and sold at a shilling each.

скорлупа, слюда, блестки и даже пробки. Но эти игрушки были хрупкими, поэтому каждый год их приходилось делать заново.

Петербургский журналист Николай Лейкин в книге «Мои воспоминания» приводит интересные подробности празднования Рождества в купеческой семье: «Игрушек на елку нам дарили много... но игрушки эти были дешевые: куклы с головами из черного хлеба, выкрашенными

«...Точно свитые из металла крендели, румяные яблочки, затейливые фигурные пряники, с целыми на них разноцветными барельефами из сахара. Эти пряники не полагалось кушать; считалось, что это вредно, но было бы и жаль съедать такие шедевры причудливого народного искусства... Чего-чего нельзя было найти на этих фигурных пряниках: и русалок, и амуров, и пылающие сердца, и рыцарей на конях, и генералов, и цветы, и фрукты...» — так описывал художник Александр Бенуа пряники, украшавшие рождественскую елку в XIX веке.

aeval Germany. Small trees adorned with candles and sweetmeats appeared in the Russian capital in the 1830s. They were sold in German and Swiss confectioners' shops. And within a few years the city was in the grip of Christmas-tree fever.

At first the decorations were homemade and demonstrated the exceptional powers

Слева. С немецкой рождественской сувенирной открытки начала XX века. К открытке прилагались миниатюрные елочные свечи.

Left. From an early 20th-century German souvenir Christmas card. The card came with miniature Christmas-tree candles.

краской, а то из тряпок с нарисованными физиономиями и с пришитой куделью вместо волос, но мать и мать крестная как портнихи одевали этих кукол по-своему, в более роскошные наряды и шили им костюмы. Затем неизбежными игрушками были барабан, бубен, дудка, труба из жести. Гостинцы, украшавшие елку, были самые дешевые...»

Впрочем, в петербургских магазинах можно было купить самые разные елочные украшения: хлопюшки с сюрпризами, бенгальские огни «без дыма и запаха», разноцветные парафиновые свечи, для яркого освещения елки так называемый свет магнезиум.

Для того чтобы все свечи на елке вспыхивали одновременно — зрелище весьма эффектное! — использовали «бегущий огонь», особую зажигательную нитку, которой обматывались фитили свечей, смазанные керосином. Стоило поджечь кончик нитки, и на елке вспыхивали огоньки как по мановению волшебной палочки.

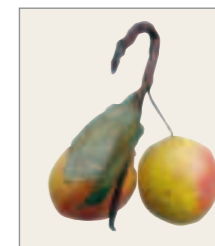
«Благовонный косметический магазин И. Саблукова» в Гостином дворе предлагал «Флакончики с духами разных запахов для навешивания на елку по 10 копеек»; «Аптекарский магазин Николая Савельева» на Большой Садовой — «волшебные звезды по 3 копейки за дюжину, подсвеч-

ники от 1 копейки, серебряный и золотой дождь, гирлянды из бус, блестящие шары и прочая...».

Сладкое убранство колючей красавицы

Кроме того, большая часть украшений служила и угощением: фрукты, чаще всего яблоки и мандарины, пряники, конфеты, шоколадные и карамельные фигурки в ярких блестящих обертках.

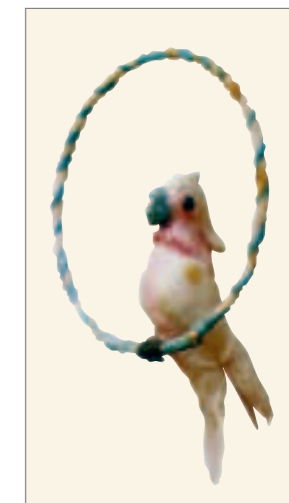
«Конфеты, — писал Николай Лейкин, — завернутые в бумажки с картинками, были из смеси сахара с картофельной мукой и до того сухи, что их трудно было раскусить. Картинки изображали нечто вроде следующего: кавалер в желтых брюках и синем фраке и дама в красном платье

Выше, слева и внизу. Раскрашенные кустарные игрушки конца XIX века. В качестве материала использовались вата, бумага, дерево, клей и проволока. Игрушки изготавливали и для себя, и на продажу.

Above, left and below. Painted home-made toys from the late nineteenth century. The materials were cotton wool, paper, wood, glue and wire. People made them for themselves and for sale.

и зеленой шали танцуют галоп и внизу подпись: „Юлий и Амалия“; пастушка в коротком платье и барашек, похожий на собаку, и подпись: „Пастораль“. Картинки

of people's imagination. Before Christmas each family took cotton wool, cardboard, wire, foil and paper and fashioned them into ornaments, sometimes adding eggshells, mica, sequins and even cork.

In his published memoirs the St Petersburg journalist Nikolai Leikin recorded interesting details of how Christmas was celebrated in a merchant family: “We were given many decorations for the tree... but they were inexpensive things: dolls with heads made of painted black bread or else of rags with features drawn on and flax fibres sewn on for hair, but my mother and godmother as dressmakers clothed these dolls in their own way, in more splendid attire and sewed outfits for them. Then there were the inevitable ornaments — a drum, tambourine, pipe and tin trumpet. The edible treats hung on the tree were of the cheapest sort...”

But St Petersburg's shops sold a wide range of Christmas tree decorations: crackers containing surprises, Bengal matches “free of smoke and smell”, different coloured paraffin candles and, for a brightly lit tree, something called “magnesium light”.

“Pretzels twisted as if from metal, ruddy apples, fancifully shaped spice cakes, with whole multi-coloured sugar bas-reliefs on them. Those cakes were not meant to be eaten — that was supposedly bad for you — but anyway it would have been a shame to eat such masterpieces of intricate folk art... You could find just about anything on those figured spice cakes: mermaids, cupids, burning hearts, knights on horseback, generals, flowers, and fruit,” the artist Alexander Benois wrote, recollecting the decorations on late nineteenth-century Christmas trees.

эти раскрашивались от руки, и очень плохо. Пряники были несколько лучше конфект. Они были из ржаной и белой муки и изображали гусаров, барынь, уперших руки в бока, рыб, лошадок, петухов. Ржаные были покрыты сахарной глазурью и расписаны, белые — тисненые и отдавали мятой или розовым маслом».

В столицу привозили съедобные игрушки из разных городов, особенно славились Вязьма, Тула и Тверь. Тверские мятые пряники отличались причудливой формой и яркой цветной глазурью. Не отставали и петербургские производители. Товарищество «А. И. Абрикосов и сыновья» предлагало к Рождеству «большой выбор украшений на елку, свежие конфеты и глазированные каштаны». Знаменитые петербургские кондитеры Конради и Жорж Борман к Рождеству украшали окна и витрины своих магазинов: делали снежные глыбы из сахара и, как писали в рекламе, «рождественских дедов аршина в полтора величиною, ротонды с колоннами, в которых сидят мальчики и девочки в русских костюмах».

Стеклодувы за изготовлением елочных украшений. Фотография 1913 года. Glassblowers making Christmas-tree decorations. 1913 photograph.

Торговля елочными украшениями и игрушками в отделе Фрунзенского универмага. Ленинград. Фотография 1950 года.

Ниже. Пятиконечная звезда для украшения верхушки новогоднего дерева. До середины 1960-х годов на некоторых фабриках новогодние игрушки собирались и раскрашивались вручную. Это придавало им индивидуальность.

Far right. The section selling tree decorations and toys in Leningrad's Frunzensky department store. 1950 photograph.

Above. A five-pointed star to top a New-Year tree. Up until the mid 1960s decorations were assembled and painted by hand at some factories, which gave them a certain individuality.

In order to have all the candles on the tree light up at the same time, people used something called a "running flame" — a special ignition thread wrapped around the candlewicks that were dabbed with paraffin. All you had to do was put a match to the end of the thread and the tree would sprout tongues of flame as if at the wave of a magic wand.

Стекланный мир

В середине XIX века появились стеклянные шары, их начали производить в немецком городе Лауше (земля Тюрингия) и в Саксонии. Согласно одной из легенд, это произошло в тот год, когда в Германии случился неурожай яблок. Другая легенда повествует о бедном стеклодуве, у которого не нашлось денег на

THE SWEET ADORNMENTS OF A PRICKLY BEAUTY

Interestingly, the majority of the decorations at that time were edible: fruit, most often apples and tangerines, gingerbread, sweets, little chocolate and caramel figures in bright shiny wrappers.

"The sweets wrapped up in paper carrying pictures," Nikolai Leikin wrote, "were made from a mixture of sugar and potato flour and so dry that it was hard to bite through them. The pictures were something of this sort: a gentleman in yellow trousers and a blue tailcoat and a lady in a red dress and green shawl dancing a galop with the caption Julius and Amalia; a shepherdess in a short dress with a lamb that looked more like a dog captioned Pastorale. These pictures were coloured by hand and very poorly done. The spicebreads were better than the sweets. They were made with rye and wheat flour and depicted hussars, grand ladies with arms akimbo, fish, horses and cockerels. The rye-flour ones were coated with sugar icing and painted; the white ones were stamped and smelt of mint or rose oil.

Edible decorations were supplied to the capital from a number of places, among which Viazma, Tula and Tver were particular-

«елочные сласти» для своих детей, и он сделал игрушки из стекла.

В России пионером «стеклянного дела» стал завод в селе Александрове Клинского уезда, которым когда-то владел князь Александр Сергеевич Меншиков, потомок знаменитого сподвижника Петра I. Многие крестьяне в уезде становились стеклодувами, они создавали артели, а после революции 1917 года — кооперативы. Так возникло объединение «Елочка» — старейшее в России предприятие по изготовлению елочных украшений. Сейчас в городе Клин создан Музей елочной игрушки.

В Петербурге тоже существовала небольшая фабрика, производившая рождественские аксессуары, но главным образом они привозились из той же Германии, причем зачастую целыми наборами. В журнале «Семья» за 1892 год была помещена такая реклама: «Украшения для елок в 5, 10, 15, 25, 50 и 100 рублей. Каждая коллекция, даже в 5 рублей, так составлена, что она содержит все необходимое для украшения елок...»

Справа. Роспись стеклянных игрушек требует ювелирной точности от мастерицы. Фотография конца XX века.

Справа сверху. Елочные шары, расписанные вручную.

Right. Painting glass baubles requires a very steady hand. Late 20th-century photograph.

Top right. Hand painted globes.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Большевики, пришедшие к власти в 1917 году, поначалу объявили елку «буржуазным пережитком». Лишь в 1935 году Новый год получил статус официального праздника, и в СССР начали вновь налаживать производство елочных украшений. Разумеется, новые игрушки несли приметы времени: вместо дореволюционных ангелочков появились пионеры, красноармейцы и женщины в красных козынках, вместо Вифлеемской звезды — пятиконечная. Эра воздухоплавания воплотилась в самолетах, дирижаблях и парашютистах. В 1937 году были даже выпущены елочные шары с портретами... членов Политбюро, а также шар с изображением

13

ly famed. Mint cakes from Tver were noted for their fanciful shapes and brightly coloured icing. But local St Petersburg producers were a match for the competition. The company A.I. Abrisov and Sons offered for the festive season "a large selection of tree decorations, fresh sweets and glazed chestnuts." The celebrated St Petersburg confectioners Maurice Conradi and Georges Bormann decorated the windows of their shops for Christmas: they made blocks of snow out of sugar and, so the advertisements

Игрушка «Дед Мороз» и этикетка от игрушки, выпущенной артелью «Промигрушка» Ленгалькультпромсоюза, находившейся в Апраксином дворе.

A Ded Moroz (Grandfather Frost) decoration with a label from a cooperative known by a typically long Soviet acronym, Promigrushka, part of Lengalkultpromsoyuz, based in Apraxin Dvor in Leningrad.

trumpeted, "Father Christmases 1½ arshins high, rotundas with columns in which boys and girls in Russian dress sit."

A GLASS WORLD

Glass baubles appeared in the middle of the nineteenth century. They were first produced in Germany — in the Thuringian town of Lauscha and in Saxony. According to one legend, it happened in a year when Germany had a poor apple harvest. Another legend tells of a poor glassblower who did not have enough money to buy sweets to hang on the tree for his children, so he made glass decorations.

The Russian pioneer in this field was a glassworks in the village of Alexandrovo in Klin district that belonged at one time to Prince Alexander Sergeevich Menshikov, a descendant of Peter the Great's famous comrade-in-arms. Many peasants in the area became glassblowers and after the 1917 revolution they formed cooperatives. Those are the origins of the Yelochka corporation, the oldest enterprise in Russia producing tree decorations. Today a museum devoted to them has been created in the town of Klin.

Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Впрочем, не забыли и о детской тематике: украшениями елки стали герои сказок – Иван-царевич, Руслан и Людмила, Красная Шапочка, Кот в сапогах... Цирк и спорт тоже предоставили персонажей для новогодней ели.

Игрушки выпускались даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны, правда в очень ограниченном количестве. Обычно использовали жесть. Тематика, разумеется, преобладала военная: солдаты, танки, собаки-санитары. Военственными кажутся даже изображения Деда Мороза тех лет. Многие из игрушек были самодельными: материалом служили использованные электрические лампочки, солдатские погоны, проволока, фольга.

Послевоенная эпоха украсила советские елки множеством новых форм: поларниками и ледоколами в годы освоения Севера, овощами, фруктами и... кукурузными початками во времена «подъема»

В США и по сей день популярны «съедобные» украшения: конфеты самых разных форм, пирожные, фрукты... В Японии предпочитают бумажные фигурки, выполненные в технике оригами, а в Европе елку украшают даже CD-дисками и мелкими компьютерными аксессуарами.

In the USA edible decorations – “candies” of different shapes, cakes and fruit – are still popular. The Japanese prefer little paper origami figures, while in Europe even CDs and small computer accessories have been used.

It's no easy matter to count how many decorations you have on your own tree at home, let alone compile statistics for Russia! Still, here are some rough figures... Every year around 18 million decorations are sold in this country. Ten million are imported and another 8 million produced by Russian businesses.

Ни одна новогодняя елка в России не обходится без Деда Мороза. И разумеется, среди игрушек он занимает самое главное место. Not a single New-Year tree in Russia is complete without a Ded Moroz. And of course he has pride of place among the decorations.

St Petersburg had a small factory producing Christmas items, but mainly they were imported from Germany, often to be sold in sets.

KEEPING UP WITH THE TIMES

The Bolsheviks, who came to power in 1917, initially declared the festive tree “a vestige of the bourgeois past”. It was only in 1935 that the New Year was given the status of an official holiday and the production of tree decorations resumed in the USSR. Of course the new ornaments bore the mark of the period: instead of the prerevolutionary angels there were now pioneers, Red Army soldiers and women in red headscarves; the Star of Bethlehem gave way to a five-pointed one. The prevailing enthusiasm for aviation found expression in aeroplanes, airships and parachutists.

In 1937 Soviet factories even produced tree decorations bearing likenesses of Politburo members and an orb with images of Marx, Engels, Lenin and Stalin. But childhood themes were not forgotten – fairy-tale

characters began to feature on ornaments...

Tree decorations were even manufactured in the dark days of the Second World War – albeit in very limited quantities. The usual material was tin sheet; the themes, of course, mainly military: soldiers, tanks, first-aid dogs.

The post-war period brought a wide range of decorations for Soviet trees: figures of sportsmen and circus gymnasts, polar explorers in the time when the Russian North was being opened up, then spaceships and cosmonauts. The factories' designers tried to keep up with the times.

Today no-one can complain about the range of decorations in the shops and, perversely, this probably accounts for the unexpected vogue at the beginning of the new century for old decorations and ones handmade from straw, cardboard, felt and fabric. You could visit the antique shops in search of the retro look, unless, of course, you still have Grandma's fascinating old box at the top of a wardrobe somewhere... ■